Холод...

Повсюду лишь безграничный, всепоглощающий холод, полная противоположность жизни и тепла.

Пробуждение из бессознательного состояния было подобно медленному всплыванию из глубокого омута. Мысли путались, тело казалось бездвижным и тяжелым, словно вросшим в землю. Каждая новая мысль вытесняла предыдущую, не позволяя сосредоточиться. Попытки сформулировать связное предложение терпели крах, слова расплывались, теряя смысл.

"Где я?"

Холодная влажная кожа, затрудненное дыхание и подвешенное, бессильное тело – весь этот диссонанс ощущений порождал гнетущее чувство потерянности и дезориентации. Мысли судорожно метались в поисках ответа на главный вопрос:

"Неужели я умер?"

По мере того, как рассеивался туман беспамятства, мысли обретали все большую четкость и связность. Однако первая осознанная мысль повергла меня в ужас - ситуация представлялась поистине кошмарной, невероятной, в которую трудно было поверить. Но отрицать реальность происходящего было невозможно.

Попытка открыть глаза не увенчалась успехом - веки отказывались повиноваться. Зато тело ощущалось целиком, каждый дюйм кожи был пропитан холодом и влагой. Но двигаться было решительно невозможно, словно паралич сковал все мышцы. Никакие усилия, конвульсии или судороги не могли расшевелить окаменевшее тело.

Мой разум лихорадочно генерировал все новые и новые догадки и гипотезы. Некоторые из них были пугающими, другие звучали более разумно, а третьи и вовсе выглядели безумными. Сонный паралич? Кошмарный сон?

"Реинкарнация в новом теле?"

Последняя идея казалась самой нелепой и абсурдной из всех.

Понятно, что чрезмерное увлечение художественной литературой несколько исказило мое восприятие реальности. Вовсе неудивительно, что мое сознание пыталось интерпретировать происходящее через призму романтических сюжетов.

Тем не менее, я был рад, что разум вновь обрел ясность и способность думать связно.

"Думай, думай..." - повторял я про себя, пытаясь сосредоточиться и разобраться, где нахожусь.

Воспоминания начали постепенно возвращаться, за что я был бесконечно благодарен. Всплывали образы знакомой обстановки - моей комнаты, белой стерилизованной кровати, к которой я был прикован. Как же я ненавидел это место!

Доктор Тоби только что осмотрел меня... Добрый человек, но его сочувствие временами казалось чрезмерным, приторно-сладким, вызывающим тошноту. Он что-то говорил тогда... Что-то важное...

Вспомнилось его взволнованное, непрофессиональное лицо. Экстренный случай? Чрезвычайная ситуация? Он упоминал об этом... Значит, со мной произошло что-то из ряда вон выходящее?

Да, определенно.

Неосознанно моя рука потянулась к груди, словно притягиваемая невидимой силой. Пальцы дрогнули, намереваясь нащупать биение сердца. Но сейчас меня занимали куда более серьезные проблемы, нежели восстановление двигательных функций.

"Экстренный случай... Значит, оно все-таки сдалось?" - промелькнула мысль, едва заметно кольнув сердце.

С самого рождения я был обречен из-за врожденного порока сердца, резко ограничивающего продолжительность жизни. Регулярные обследования лишь ненадолго облегчали участь, никак не меняя безрадостный прогноз. Неизбежность случившегося была предопределена.

Я знал, что рано или поздно это произойдет...

Но если я способен думать и рассуждать, значит, я все еще жив, не так ли?

Сам факт, что мои мысли текут, что я анализирую ситуацию, должен подразумевать, что я не умер!

Осознание этого факта принесло облегчение и вселило надежду. Если разум продолжает функционировать, значит, жизнь еще теплится во мне. Но если я не мертв, то что же тогда со мной случилось?

Может, я по ту сторону жизни? Или подвергся какому-то экспериментальному лечению? А вдруг это пограничное состояние между жизнью и смертью?! Вопросы роились, сталкиваясь и путаясь в моей гудящей голове, отзываясь пульсирующей болью в висках.

Хотя теперь я мог судорожно сжимать пальцы, а мысли текли более-менее связно, глубокое погружение в размышления все еще вызывало резкую пульсирующую боль. Ранее проблемы с сердцем никогда не влияли на мое мышление, это ощущение было совершенно новым и непривычным.

Веки непроизвольно дрогнули, словно тело пыталось откликнуться на призывы разума. Почувствовав уверенность в своих движениях или, по крайней мере, гораздо большую свободу, чем прежде, я вновь попытался открыть глаза. Медленно, но верно передо мной начала проясняться картинка.

"Зеленый?" - первое, что бросилось в глаза, был этот мутноватый оттенок зеленого цвета, заполняющий все пространство. Я не мог повернуть голову, чтобы оглядеться по сторонам, но, вероятно, тусклая зеленая дымка окружала меня со всех сторон.

"Как странно... Эта трубка торчит прямо из моего лица?!"

Теперь, когда зрение более-менее восстановилось, я разглядел трубку, словно из какого-то пластика, прикрепленную к моему лицу. В окружающей меня мутно-зеленой среде ощущения смешивались, но сейчас, когда я сконцентрировался, стало ясно - эта трубка крепится к моему лицу при помощи своеобразной маски. Она полностью закрывала нос и рот, отделяя их от зеленоватой взвеси, в которой я пребывал.

"Это... Даже не знаю, как описать происходящее..."

Обстановка, в которой я оказался - окруженный мутной зеленой жидкостью, с прикрепленной к лицу дыхательной трубкой, напоминала скорее декорации к научно-фантастическому фильму, нежели приемлемые условия для лечения моего состояния.

БАХ!

Когда во мне вновь начала подниматься волна паники, громкий, почти рокочущий звук заставил меня сосредоточиться на окружающей реальности.

ВВВВВЖЖЖЖЖ

Мутно-зеленый колер перед глазами будто всколыхнулся, и в этом мареве стало проступать очертание окна, в проеме которого маячили две человеческие фигуры - их силуэты мерцали тенями сквозь зеленоватый налет.

Они о чем-то переговаривались между собой, но их голоса доносились будто сквозь вату, бормотание было едва различимо:

– ...Да... Жизненные показатели... возможный кандидат...

"О чем они толкуют?"

Речь не вполне внятна, но в то же время ощущается некий смутный отклик в сознании, будто где-то на задворках разума я способен уловить их смысл.

Язык, на котором они изъяснялись, был мне незнаком, но каждое произнесенное ими слово и фраза будто высвечивались в моем сознании огоньками узнавания и автоматически переводились на привычный язык.

– ...имплантированы клетки рамы... глаза несовместимы... интеллект выше среднего... минимальные функции мозга...

"Несовместимые глаза? Но я же прекрасно вижу! Это доктор Тоби?"

Эти две человекоподобные фигуры были всего лишь силуэтами, очертаниями тел, но я отчетливо ощущал, что они смотрят на меня, а я - на них.

– Он очнулся... Ку-ку-ку... интересно... - на этот раз заговорил другой голос. Если первый звучал относительно нормально, то этот вызывал опасения - речь больше напоминала животные звуки, нежели человеческую. К счастью, снова подал голос первый, судя по всему, принадлежащий пожилому мужчине.

– Не подходит... только два базовых элемента... уступает остальным...

"Что он имеет в виду? Неполноценный? Со мной что-то не так? Ну да, у меня были проблемы с сердцем, но в остальном я должен быть в полном порядке... Или нет? Неужели дело не только в сердце?"

Я нахожусь в том, что выглядит как бочка с мочой Шрека, так что да, со мной определенно что-то не так...

На какое-то время оба голоса погрузились в тягостное молчание, почему-то их обладатели казались расстроенными.

Я принялся усиленно шевелить ногами и руками, мне было жизненно важно дать понять врачам, что я жив!

– Ку-ку-ку... быстрые движения... - вновь подал голос тот, чья речь звучала столь зловеще.

– Скорее всего, это просто спазмы, господин... субъект жизнеспособен, но когнитивные способности практически отсутствуют... рекомендую избавиться, - по какой-то причине эти слова пожилого мужчины вызвали у меня дрожь, пробежавшую по телу.

"Почему они не реагируют на меня? Я же пришел в сознание! Выпустите меня отсюда!"

– Оставьте его себе... может, пригодится... ку-ку-ку... - возразил второй, незнакомый голос.

Я не мог кричать или звать на помощь, но с каждой секундой ужас во мне нарастал. Из этих обрывочных реплик я уловил главное: этим существам плевать на меня и мое благополучие, и какова бы ни была их цель, она никак не связана с заботой о моем здоровье.

Зеленоватая взвесь вокруг словно сгустилась, сделавшись еще более мутной и вязкой. Ощущение нереальности происходящего накатывало волнами. Два силуэта за ее пределами больше не воспринимались как люди - их речь была слишком чужда, слишком нечеловечна.

Я продолжал биться и метаться, отчасти из крохотной надежды, что меня выпустят, отчасти из сковавшего меня ужаса.

Двери, что медленно открывались ранее, начали закрываться с таким же оглушительным лязгом. И когда темные силуэты исчезли из поля моего зрения, меня внезапно охватила непреодолимая волна усталости. У меня осталось достаточно соображения, чтобы связать это с дыхательной трубкой, прикрепленной к лицу - запах воздуха резко изменился.

"Почему они это делают... пожалуйста..."

В облаке этого дурмана всплывали обрывки мыслей и воспоминаний. Неужели все это происходит по указанию моих родителей? Зачем им понадобилось поручать доктору Тоби нечто подобное? Или все это лишь галлюцинация, жуткий кошмар?

Если это был кошмар, то когда же он, наконец, закончится? Силы окончательно оставили меня, поглотив в пучину забвения. В мутной зелени поплыли последние пузырьки сознания, утекая в черную беспросветную бездну...

http://tl.rulate.ru/book/107616/3917632